

Советский ЖУРНАЛИСТ

Стенная газета коллектива редакции «Уральского рабочего».
Специальный выпуск, посвященный 50-летию «Уральского рабочего».

14 ФЕВРАЛЯ 1957 ГОДА

ДРУЖНАЯ СЕМЬЯ

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ... Возраст не то, чтобы старческий, но и не юный, даже для газет. Мы напоминаем это, по традиции передовиков больших газет, совсем не для того, чтобы начать подводить итоги пройденному пути, а потом «нацеливать» всех и вся на «решение соответствующих задач». Нет, просто в такие минуты невольно задумаешься о тех, кто все эти годы трудился над газетным листом — до тебя и рядом с тобой. Кто старался сделать газету лучше.

Газетный материал, как выразился один из наших собратьев по перу, — не глина — сам к ногам не пристанет. Хороший материал — то же золото. Его надо сперва отыскать, затем выкопать, промыть, вот тогда он заблестит.

Мы будем охотно помнить тех, кто, давая имя нашей родной газете, набирал первые строчки, призывающие к борьбе за свободу. Добрым словом и не раз мы вспомним журналистов старшего поколения, которые пером своим помогали строить и укреплять Советскую власть, укрепляли связи газеты с читателями, с народом. В творческой работе тысяч и тысяч соиздателей они отыскивали и промывали те золотые крупицы опыта, которыми делились со страниц газеты.

В нашем коллективе немало уважаемых людей — газетчиков старшего поколения. О Николае Филипповиче Кудратове, ведущем информаторе, говорят, что он может из-под земли откопать информацию. Вспомните-ка: ведь это он связывался по телефону с Пекином и Мельбурном, с Будапештом и Вирмингемом, Парижем и Лондоном, чтобы сообщить читателям самые свежие вести.

Говорят, что Николай Филиппович на днях собирается поговорить с пингвинами в Антарктике, чтобы выяснить их отношение к нашему коллективу-юбиляру. Насколько это достоверно — не ручаемся, но такие слухи среди читателей ходят.

Наши читатели знают и любят Геннадия Васильевича Ляхина — художника-ветерана. В его многочисленных рисунках мы видим не только мастерство художника, но и пафос борьбы.

В ряду тех, кто давно и с любовью делает газету, — выпускающий Геннадий Николаевич Лисин, собственный корреспондент Евгений Данилович Круглов, Владимир Дмитриевич Меркуров, верстальщик Константин Константинович Печерских и другие.

А вспомните нашу Елизавету Петровну. Сердечный человек, она больше всего сердится, когда по каким-то причинам задерживается газета. В это время она неумолима, и ее «Каку собаку!» подбодряет сотрудников.

Молодежь, приходящая в газету, учится у ветеранов, как лучше, оперативнее и глубже отображать жизнь, как живее и ярче оформить газетную страничку. Будем учиться любить родную газету так, как любят ее они — наши «старички»!

Много хороших людей у нас, много хорошего в жизни нашего коллектива. Мы все это знаем. Но... Мы не можем обойтись без этого традиционного для перовой «юно». Мы знаем также и то, что нам всем — старым и молодым — надо еще лучше делать газету, делать по-молодому, с задором, со всей страстью газетчиков-бойцов. Пусть наш юбилей прибавит всем силы и бодрости.

С праздником, дорогие товарищи!

Приветствия юбиляру

От души желаем Вам, дорогие товарищи, дальнейших успехов в Вашей плодотворной деятельности.

Правление Центрального Дома журналистов.

Никогда не забуду, что в «Уральском рабочем», в повседневном общении с его читателями, работниками, селькорами и сотрудниками впервые прошел школу большевистской журналистики и обогатился многообразным опытом жизни. Я удостоился чести работать в коллективе «Уральского рабочего» почти три года (с ноября 1938 г. по август 1941 г.). Однако сотрудничество в газете началось еще раньше. До сих пор, например, храню номер «Уральского рабочего» с моей подвальной статьей, опубликованной без малого четверть века тому назад — в апреле 1932 года.

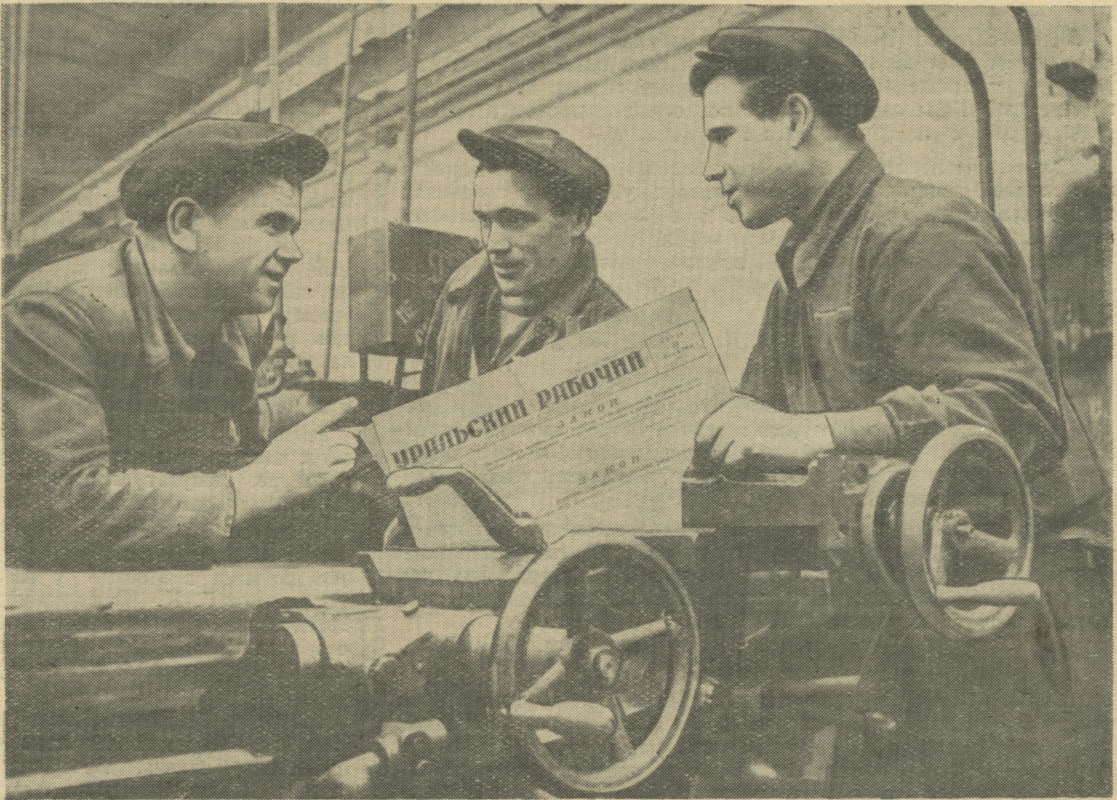
Таких людей, для которых «Уральский рабочий» явился школой, в частности и профессионально-журналистского воспитания, весьма много. В одной лишь «Правде» сейчас, кроме меня, работают широко известные фельетонист Ю. А. Попрядухин и художник В. И. Фомичев. А сколько еще бывших сотрудников «Уральского рабочего» трудится в других газетах! Поэтому в день 50-летия газеты от всего сердца хочется сказать: сердечное спасибо «Уральскому рабочему», его читателям и работникам за воспитание и обучение, за все то доброе и полезное, что дали мне и многим, многим другим товарищам!

Желаю всем Вам, дорогие товарищи, новых выдающихся успехов в Вашем благородном деле воспитания масс в духе безграничной преданности Коммунистической партии и в повседневной мобилизации этих масс на великое дело строительства коммунизма в нашей стране. И еще желаю Вам, друзья и товарищи, крепкого здоровья, бодрости, многих лет жизни, с тем, чтобы 14 февраля 2007 года мы могли собраться вместе и на славу отметить 100-летний юбилей «Уральского рабочего».

С сердечным товарищеским приветом — член редакционной коллегии «Правды» И. ПУСТОВАЛОВ.

Сердечно поздравляем коллектив редакции с славным пятидесятилетием боевого партийного органа — газеты уральских рабочих. Дружески желаем всем творческих успехов, доброго здоровья, радостей в личной жизни.

ШАУМЯН, БАГРЕЕВ, МОРОЗОВ.

Фотоплат И. ШУБИНА.

НА основании вышеизложенного, крестьянин Пермской губернии, Екатеринбургского уезда, Сысертской волости и завода Леонид Александрович Гребнев, 19 лет, обвиняется в том, что вступил в 1906 году в Екатеринбург в преступное сообщество, именуемое Российской социал-демократическо-й рабочей партией и извещено для него, Гребнева, поставившее целью своей деятельности насильственное изменение установленного в России основным законами управления на демократическую республику, причем для осуществления упомянутой преступной цели этого общества 7 декабря (старого стиля) того же 1906 года около 5 1/2 часов вечера в г. Екатеринбург, по предвзятому договору и в сообществе с другими, следствием необнаруженными лицами, с целью похищения, будучи вооружен револьвером, открыто напал на типографию купца Александра Романова Вельца, находящуюся на Усольцевской ул. в доме Юргина (там, где теперь помещается на улице Хохрякова фабрика «Обувь» — авт.) и под угрозой лишения жизни, с наведенным револьвером на владельца типографии Вельца и его рабочих Фокина, Перчаточникова, Юзюфичей и другие, посредством насильственных действий повредил телефонный аппарат в конторе типографии, обрывав провода и похитил из касс типографии около 5 пудов шрифта, с которым и скрылся, т. е. в преступлении, предусмотренных 1629, 1632 и 1140 статьями Уложения о наказаниях и 1 части 126 статьи Уголовного Уложения (Фонд Свердловск. партарх. д. № 97).

Так сказано в обвинительном акте.

Несмотря на удивительную бюрократическую малопроходимость этого документа, суть дела понять можно. Однако надо сказать, что, несмотря на утверждение «Его превосходительства» — прокурора о том,

что обвиняемый «скрылся» с 5 пудами шрифта, из дела и изложения «преступления» в самом обвинительном акте видно, что Гребнев был арестован полицией в самой типографии, «в черной маске и с револьвером «Бульдог» в руках», так как не успел скрыться. Но дело видно, что «грабителей» было человек семь, что, зай-

мерия вполне оценила эту сторону партийной работы и всяческими способами и мерами разыскивала партийные подпольные типографии. Партия несла большие потери в типографской технике и людях. Так, в 1904 году была арестована 1 типография Екатеринбургского комитета РСДРП, в 1905 г. — две и две — в 1906 г.

Страницы истории

Дело о шрифте № 10

А. ПАРАМОНОВ, член КПСС с 1907 г.

Ю. ТРИФОНОВ СЛОВО О ГАЗЕТЧИКАХ

Мы были все в мечтательном ударе,
В семнадцать, открывая новый лист,
Кто не шептал:
«Я буду журналист!»
И «ФЭД» не вешал в кожаном футляре.
Мечтатели! — но это не в упрек! —
Мечтай, твори, выдумывай и пробуй!
Но как необходимо видеть в «оба»,
Когда шагаешь в мир через порог...
Есть жизнь огня.
Есть мерный рост растений.
Пусть у тебя в руке перо, резец,
Но если ты действительно

творец —
Ни праздников тебе, ни воскресений.
Ты — как неиссякаемый родник.
Он — чист. И так же чисто вдохновенье.
Твои глаза,
И мысли,
И язык —
Глаза, язык и мысли поколенье.
Я славлю тех, кто на путях тернистых,
Кто, мыслями и верным сердцем
Чист, Связал с высоким званием журналиста Немеркнувшее имя — Коммунист!

да в типографию, они спросили у рабочих, где находятся наборные кассы со шрифтом № 10, что этот шрифт они слышали из двух касс в два холщовых полога, а затем скрылись, оставив на месте накладные усы и три черные маски.

Надо напомнить, что после подавления декабрьских вооруженных восстаний в Москве, Мотовилихе, Иванове и др. местах в 1905 г. и полной ликвидации всех «свобод», обещанных манифестом царя 17 октября 1905 г., партия не могла уже говорить с народом ни на собраниях, ни при помощи газет. Собрания запрещались, партийные газеты были закрыты. Партия перешла в подполье.

Надо было сохранить для партии «свободу слова» хотя бы путем подпольной печати. Жандар-

Уходя в подполье, Екатеринбургский Комитет партии решил обеспечить возможность печатания прокламаций и воззваний партии, и однажды ночью еще в феврале или марте 1906 г. сами комитетчики под руководством тов. Дербышева при участии Сыромолотова, «Федича», Патрикеева, «Богомаза», «Платонича» и Вилонова произвели экспроприацию шрифта в типографии Вельца.

Вторая экспроприация шрифта у Вельца была организована в декабре 1906 г.

Екатеринбургский Комитет, получив шрифт, приступил к изданию газеты «Рабочий» и стал выпускать большое количество прокламаций. Прокламация «Кто истинный защитник трудящихся?» было издано

10 000 экземпляров. Большим тиражом перепечатана прокламация Московского Комитета — «Чего хотят истинно-русские люди».

Было перендано обращение «К избирателям», написанное В. И. Лениным.

К распространению этой литературы была привлечена учащаяся молодежь, главным образом ученики Уральского горного училища, родители которых жили почти во всех уральских заводах.

Числа 28—30 декабря 1906 г. перед рождественскими каникулами «Орлик» направил меня за литературой на явку в дом рядом с теперешним клубом им. Свердлова на быв. Боговлен-

ской ул. в квартире гимназиста Малегиной. На явке я встретил «Семена» (И. Шварца) и тов. Перчаточникова. Семен шагнул по комнате и укорял Перчаточникова.

«Как вы могли?! Как это вышло?!» — говорил он.

Я скоро понял, что речь шла об аресте Гребнева.

Но еще больше Семен расстроился, когда Перчаточников сказал, что спрятанную в прорубь на пруду часть экспропрированного у Вельца шрифта не удалось найти.

«Не то утонул шнурок, не то украл кто...» — печально говорил Перчаточников.

Это был тот самый Перчаточников, рабочий типографии Вельца, на которого Гребнев «направил револютер»...

С Гребневым я встретился снова лишь в мае 1907 г. в Екатеринбургской тюрьме. Он уже имел на руках вышеизложенный «обвинительный акт».

18 сентября (стар. стиля) 1907 г. этот славный, скромный, молчаливый парень выслушал приговор Казанской судебной палаты, по которому он был осужден на каторжные работы сроком на 5 лет и 4 мес., а через несколько недель его заковали в кандалы и отправили в Тобольскую каторжную тюрьму.

Приветствия юбиляру

В день славного пятидесятилетнего юбилея «Уральского рабочего» шлем наш горячий коммунистический привет работникам редакции, а также работникам типографии газеты, несущим ответственный и благородный труд по осуществлению взаимной связи партии с массами и масс с партией.

Как в годы подполья, в дни революции и гражданской войны наш славный печатный орган звал вперед, убеждал и сплывал трудящихся под знаменем Ленина, так и в годы строительства коммунизма он зовет и ведет народ на новые успешные дела под знаменем Коммунистической партии Советского Союза.

Старые члены КПСС: В. П. РУКАВИШНИКОВ (с 1905 г.), А. Н. БЫЧКОВА (с 1906 г.), Н. М. ДАВЫДОВ (с 1906 г.), А. Ф. КРЫЛОВ (с 1906 г.), А. И. ПАРАМОНОВ (с 1907 г.).

В день пятидесятилетия боевой газеты уральских большевиков считаю долгом своей совести сердечно приветствовать коллектив журналистов и полиграфистов «Уральского рабочего» и пожелать дальнейших успехов газете в боях за осуществление уральцами шестой пятилетки.

Всегда светлыми останутся для меня воспоминания, когда я соприкасался с работой вашей газеты в 1931 году, работая в бригаде «Правды» на Уралмашстрое, и в 1944 году, когда, как корреспондент «Красной звезды», писал солдатам о героическом труде рабочих Свердловска, Н. Тагила.

Ал. СУРКОВ.

Большая семья журналистов «Уральского рабочего» была всегда замечательной школой молодых газетчиков. В славном коллективе, ставшем для меня родным, вместе с другими воспитывался и я. От всей души благодарю журналистов старшего поколения, учителей и наставников моих. Желаю больше замечательных дел боевому отряду журналистов «Уральского рабочего». Почаще вспоминайте нас, не смотрите свысока.

Ваш выпускник М. РОПАНОВ.

г. Красноуральск.

С тех пор как я был литсотрудником «Уральского рабочего», прошло уже более пятнадцати лет, тем не менее я всегда с удовольствием вспоминаю дружный талантливый коллектив газеты, всегда считал и считаю, что работа в нем — лучшее время моей газетной жизни. Горячий привет всем старым и молодым газетчикам «Уральского рабочего» из далекого Забайкалья. От души поздравляю коллектив газеты с славным юбилеем, желаю ему новых творческих успехов.

Константин РУБЦОВ.

В день 50-летия «Уральского рабочего» душевный привет всем вам, уральским журналистам, коллективу, который стал мне родным на всю жизнь. Сердечный привет и труженикам третьего этажа — корректорам, метранпажам, линотипистам — моим прежним добрым знакомым.

Желаю вам всем, дорогие, и дальше быть в авангарде прессы, дружно и весело жить в доме № 3 по улице Тургенева, быть здоровыми, сохранить силы для того, чтобы «во всеоружии» отметить и столетний юбилей «Уральского рабочего».

Геннадий КОЧЕРГИН.

г. Днепропетровск.

Поздравляем старшего собрата — коллектив «Уральского рабочего» со славным пятидесятилетием. Полудековой возраст — возраст мудрости. Хотим, чтобы это качество было еще более присуще коллективу. Хотим, чтобы он, как старший, был еще более чутким и внимательным, строгим и справедливым к младшим, учил и наставлял их. Хотим видеть его таким же вдохновенным, как труд уральцев, таким же богатым инициативой и творчеством, как сам Урал.

Коллектив редакции «Тагильского рабочего».

В день славного пятидесятилетия нашего «Уральского рабочего» шлем вам, дорогие друзья и товарищи, сердечные поздравления с юбилеем «Уральской дальнотой» и пожелания не стареть душой, смело ходить по косоогорам, делать не строки, а глыбы (не размером, а весом значимые). И пусть эти глыбы идут в газету из отделов Зимина и Анисимова, Полисюка, Ситникова, Буториной, обоим Николаев и Колмогорова. Верим в завтра, когда эти глыбы с легкостью несказанной руками умельцев будут укладываться в чудный рисунок самоцветной полосы.

Жмем ваши руки ПОДОЛЬСКИЙ, НИКОЛЬСКИЙ, ГРИГОРЬЕВ.

Сердечно, от всей души поздравляю со славным 50-летием весь коллектив газеты и ее читателей, мужественных, талантливых уральцев! Желаю новых успехов на благо Родины. Прошу принять мой низкий поклон и добрый привет.

Агния БАРТО.

Рабкор Григорий Быков

...Это было в годы первой пятилетки. На Высокогорском руднике рабкоры-горняки организовали литературный кружок и начали писать книгу о своем предприятии. Среди авторов был автогенщик Г. С. Быков. Энергичный, принципиальный и смелый, он пользовался большим авторитетом у товарищей. Григорий Быков радовался каждому успеху на руднике, был нетерпим к недостаткам, писал острые заметки о классовых врагах.

Редактор цеховой стенной газеты, член группы содействия прокуратуре, депутат горсовета — таким был Григорий Быков.

В апреле 1935 года Григорий вместе с группой рабкоров-горняков побывал в Москве у А. М. Горького и Г. К. Орджоникидзе. По просьбе Алексея Максимовича его послали в Свердловск на областные курсы коммунистов-журналистов.

Григорий Семенович мечтал учиться. Но враги оборвали его прекрасную жизнь. Вечером 12 апреля Быков был убит выстрелом из-за угла.

Многие тагильчане помнят, как хоронили Григория Быкова и как осудили его убийц. На предприятиях, рудниках, стройках создавались ударные бригады его имени. Газетные страницы призывали: «Продолжать дело Быкова!», «Воспитаем новых Быковых!». Тагильские железнодорожники в своей резолюции писали: «На место

В Свердловске по улице К. Маркса в этом небольшом деревянном доме 21 августа 1917 года открылась созданная на средства, собранные среди рабочих Урала, первая легальная типография Уральского областного комитета РСДРП (большевиков).

погибшего большевика мы из своей среды подготовим десятки непримиримых бойцов-рабкоров».

Собственный корреспондент «Уральского рабочего» по Нижнему Тагилу писал, как судят убийц Быкова, как откликаются рабочие на происки врага. С тех пор прошло двадцать два года. Сегодня я могу рассказать, как хранится память о герое. Во многих семьях можно встретить книги «Были горы Высокой» и «Григорий Быков». В прошлом году на его могиле горняки установили памятник. Но не «бронзы многопудье», а славные дела людей горы Высокой, его товарищей по труду и борьбе стали бессмертным памятником рабкору.

Старую гвардию рабкоров по-прежнему молодежь. Девять многотиражек и городская газета объединяют сотни рабкоров-тагильчан. Тысячи людей пишут в свои газеты. Проведены десятки рейдов печати на коксохимическом, цементном заводах, на строительстве нового мартена и ряде других объектов. Уже не только в редакциях, но и при библиотеках, клубах, общежитиях создаются литературные кружки. Только рабочие и служащие Уралвагонзавода издали более тридцати книг и брошюр. Металлурги Ново-Тагильского завода работают над историей своего предприятия.

Память о бесстрашном рабкоре жива! В. КОВАЛЕВИЧ.

„Кому газету „Уральский рабочий“?“

редь. Приходить надо раньше.

И верно: газет в этот день я не получил. Но желание распространять газету было так велико, что на другой день я чуть свет явился к месту сбора и занял очередь вторым: «Теперь-то достанется».

Газета в то время стоила 4 копейки, а ребята продавали ее за 5.

Взяв 16 газет, я побежал к старшему брату Ивану в окрестности. Брат просмотрел газету и на листке бумаги написал мне то, о чем я должен был сообщать покупателям. Напутствуя меня, он сказал:

— Иди на плотину, а если торговля пойдет туго, дуй на вокзал. Кричи громче, не робей.

И вот, прижав к груди стопку свежих, пахнущих типографской краской газет, я отправился на плотину городского пруда.

Некоторые прохожие отмахивались от меня, как от надоедливой мухи, а другие — совали в

руки промадные медные пятики и брали свежие номера «Уральского рабочего».

Так состоялось мое первое знакомство с «Уральским рабочим».

Вскоре мне посчастливилось — брат стал работать в газете «На смену!», редакция которой помещалась в доме «Уральского рабочего». Я стал часто приходить к брату. Никогда не забуду, как однажды, пробежав по длинному коридору редакции, я налегал на высокого мужчину в кепке. Легко отстранив меня своей огромной рукой, он сказал:

— Поттише, малец!

Потом, через два дня, увидев его снова, я узнал, что это поэт Владимир Маяковский.

Я стал своим человеком в редакции. Меня знали уже многие: Леонид Петрович Неверов, Геннадий Васильевич Ляхин и другие. А через двенадцать лет я уже работал в рабселькоровском отделе газеты «Уральский рабочий».

носил для правки свои первые очерки Поппридухино, Ликстанову, Петрову.

Сегодня, в день пятидесятилетия «Уральского рабочего», я очень рано пришел в редакцию. Сотрудники еще не было. Взяв свежий номер газеты, я вышел на улицу Ленина.

— Я вижу у вас свежий номер «Уральского рабочего». Можно взглянуть, что на белом свете творится?

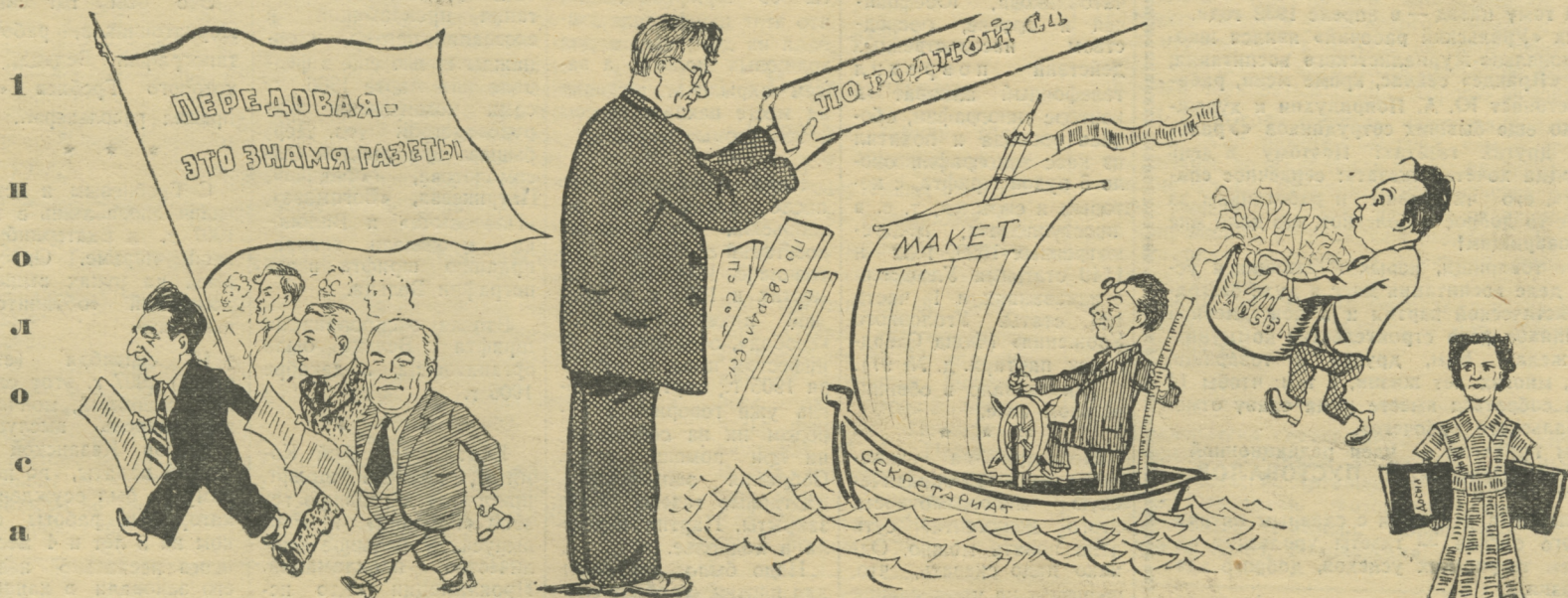
И я с радостью вручил ему газету: по всему было видно, что любит он ее, уважает. Небольшие у меня вырвалось, как и в 1927 году: «Купите газету!... Газету!... Кому газету «Уральский рабочий»?»!

— Вы мне говорите? — спросил случайный знакомый.

— Вспоминаю, — сказал я, — старое воспоминание! А газету возьмите. На память о сегодняшнем дне, возьмите.

— Спасибо, товарищ! — и он с чувством пожал мне руку.

В. ЕГАРМИН, редактор районной газеты.

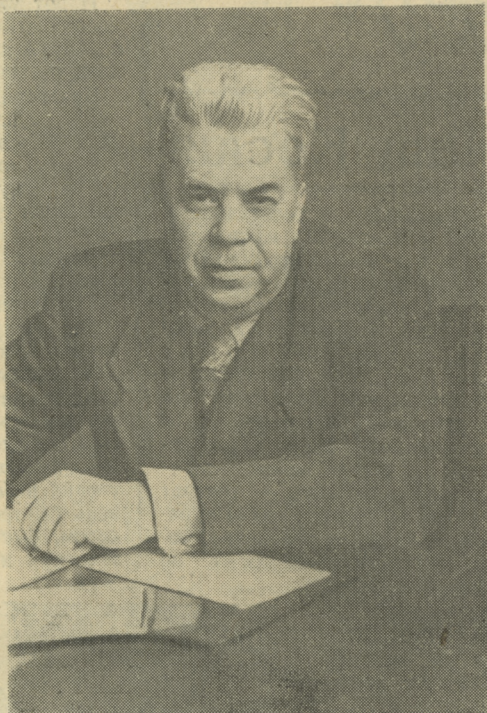
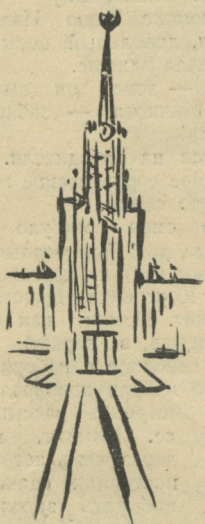
Дружеский шарж — непременная принадлежность каждого праздничного номера. Вы согласны с нами? Вот и хорошо. Тогда мы расскажем вам в рисунках... Впрочем, стоит ли объяснять? Речь ведь пойдет о нас с вами, товарищи. И все-таки оговоримся: рисунки, сделанные художником Г. Ляхиным, расположены в таком порядке, в каком наши мужественные читатели привыкли ежедневно обозревать творчество наших отделов на страницах «Уральского рабочего».

Итак, смотрите, рисованные полосы...

Короткие интервью

И. БОГАЧЕВ,

профессор-доктор

В день юбилея приношу редакция больше освещала на свои поздравления газете «Уральский рабочий», газете — почти ровеснику двадцатого века и творчество деятелей науки и работы высших учебных заведений. газете, прошедшей славный путь от истоков революции до шестой пятилетки.

В качестве пожелания на будущее мне бы хотелось, чтобы

И. Богачев

М. МЕНЬШИХ,

доярка хозяйства государственной конюшни Белоярского района

В прошедшем сельскохозяйственном году я от каждой из закрепленных за мной шестнадцати коров надоила по 5 295 килограммов молока. Нынче дала слово получить по 5 500 литров. Свой опыт я передаю молодым дояркам. «Уральский рабочий» очень поможет нам, животноводам, если будет больше писать о передовом опыте.

Желаю всему коллективу редакции творческих успехов.

М. Меньших

Фото
В. ДИАНОВА.

Аверченко Рассохин

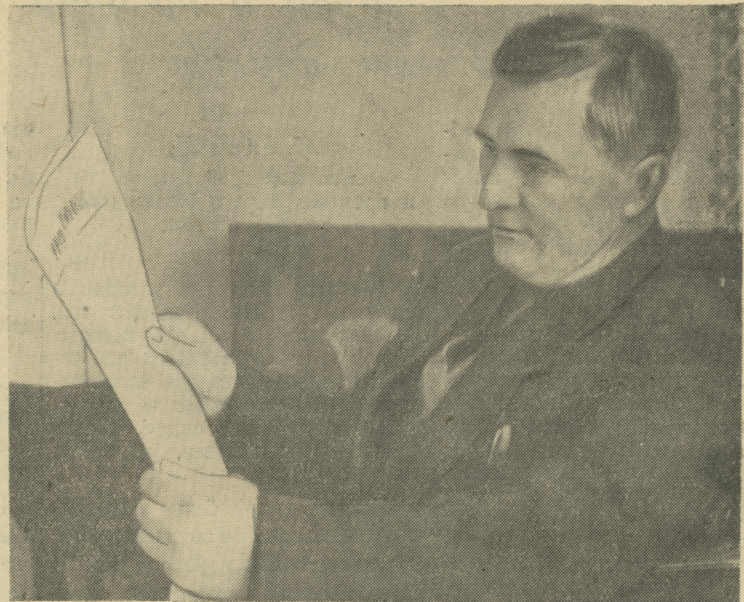
И. БЛОХИН,

начальник
специализированного
управления треста
Свердловскстрой

Я часто захожу в редакцию «Уральского рабочего» и каждый раз испытываю особое чувство. Вы поймете меня, если скажу, что многое в этом здании сделано моими собственными руками.

Было это двадцать с лишним лет назад. Меня, тогда еще рядового штукатура, назначили мастером отделочных работ и послали на строительство Дома печати. В те годы почти все приходилось выполнять вручную. Помню, на строительстве здания для редакции впервые в Свердловске применили краскопульты. Поначалу очень недоверчиво отнеслись к ним рабочие, никак не могли примириться с тем, что придется расставаться с привычной малярной кистью.

Сейчас труд строителей механизирован, на вооружении у них много различной техники. И, тем не менее, строителям предстоит значительно улучшить свою работу. Вот почему в этот знаменательный день я хочу сказать кол-

лективу редакции: почаще пишите о строительных делах, критикуйте, широко пропагандируйте передовой опыт. Побольше публикуйте постановочных статей, таких, какие печатаются сейчас под рубрикой «Заочная конференция по

использованию местных строительных материалов».

И. Блохин

Валентина НЕСТЯГИНА,

солистка Свердловского театра оперы и балета имени А. В. Луначарского

«Уральскому рабочему» исполнилось 50 лет. Моему сыну Алеше — всего лишь полтора годика. Но он уже с удовольствием «читает» газеты и журналы. Вот и сейчас он с любопытством рассматривает номер газеты. Надеюсь, что интерес к «Уральскому рабочему» у Алеши не пропадет в будущем и мы с ним отметим еще 100-летие нашей газеты.

В. Нестягина

В день 50-летия «Уральского рабочего» разрешите мне от коллектива кондитерской «Москва» приветствовать газету и пожелать ей быть еще лучше, доходчивей и интересней.

Мне, человеку, проработавшему уже шестьдесят лет, тем более приятно поздравить газету, так как я являюсь ее постоянным читателем почти пятьдесят лет. Желаю ей в большой многогранной работе по освещению труда и быта советских людей уделять больше места также и работникам предприятий торговли и общественного питания.

Беспалов

И. БЕСПАЛОВ,

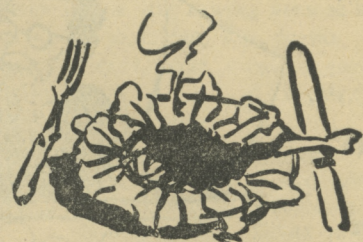
мастер-кондитер первой категории

Николай АВЕРЧЕНКО,

Валентин РАССОХИН,

сталевары Верх-Исетского завода

В день славного юбилея «Уральского рабочего» нам, молодым сталеварам старейшего на Урале завода, хочется от всей души поздравить нашу газету и пожелать ей в дальнейшем еще лучше и разносторонне освещать нашу жизнь, труд, еще упорнее бороться за идеалы советских людей, за победу коммунизма в нашей стране.

Пусть каждое слово газеты будет так же крепко, как сталь, которую мы варим.

СЕГОДНЯ, в знаменательный для «Уральского рабочего» день, преподаватели кафедры печати университета горячо поздравляют журналистов редакции. Это поздравление, облеченное в традиционно-официально-торжественную форму, имеет самую искреннюю и сердечную основу. Ваш юбилей — большой праздник для нас, как и водится среди настоящих друзей.

А наша дружба — старая и прочная. «Уральский рабочий» — родной дом для преподавателей и студентов отделения журналистики. Много наших практикантов прошло по палубе редакционного корабля. Студенты получили у вас хорошую газетную закалилку. Некоторые остались здесь. Это С. Буньков, Г. Краснов, Л. Буторина, Л. Годес, Е. Александрович, В. Павлов, А. Яковлев, В. Шустов, Л. Маковкин, В. Ничков. Школу «Уральского» прошли и В. Очеретин, И. Новожилов, В. Фоминых, О. Коряков, В. Чичилов, И. Морозов,

Старая и прочная дружба

Б. КОГАН,
зав. кафедрой теории и практики печати Уральского госуниверситета

В. Шандра. Вспомним сегодня и ушедших от нас талантливых Е. Лебедева и Л. Кузнецова. Журналисты «Уральского рабочего» немало сделали для подготовки молодых газетчиков на отделении. Они читают лекции, ведут практические занятия, руководят дипломантами.

«Многие лета» был отличным председателем Государственной экзаменационной комиссии Е. Багреев. Хорошо руководил дипломными работами по вопросам сельского хозяйства А. Мосунов, М. Полисюк заложил у нас осно-

вы спецсеминара по вопросам промышленности в газете.

Ветеран журналистского образования — еще со времен КИЖА! — В. Ильичев сейчас читает ответственный курс истории журналистики. Хорошо занимались с нашими студентами Г. Лисин, А. Зимин, М. Ситников, Н. Бабин, Е. Александрович, Н. Анисимов и другие. Это была настоящая товарищеская помощь во имя общего дела. Всем им — спасибо!

Мы уверены, что совместными усилиями редакции и кафедры сумеем значительно улучшить подготовку журналистов на нашем отделении.

Позвольте поздравить коллектив «Уральского рабочего» и пожелать ему талантливо делать каждый номер газеты. Пусть ваше партийное, смелое, умное и красивое слово волнует и учит читателей!

И. И. АКУЛОВУ

В руки мне синиц не надо:
Больно птаху неказиста.
Настоящая отрада —
«Журавли» для журналиста.
В. Ш.

И вот уже мягко гудит станок, маслянистые валики наползают на полосу, откатываются обратно. Полоса оттиснута.

Печерских хитренько поглядывает через плечо на свою напарницу — метранпажа Таню Иванову и, довольный, посмеивается; он сделал раньше.

— Виктор, — зовет он выпускающего Ничкова, — забирай третью полосу!

Таня косится на победителя. Это негласное соревнование возникает каждую смену.

А сколько смен минуло за двадцать шесть лет! Все разные и все так похожи друг на друга! Но свою первую Константин Константинович помнит. Помнит, как он, ученик наборщика, в первый же день быстро освоился с наборным делом, быстро набрал непарельную заметку и быстро... рассыпал ее. Помнит, как через семь лет его поставили сначала набирать заголовки для «Уральского рабочего», а потом и верстать его. Признаться, оробел он тогда: газета большая, солидная — страшно-вато.

— Ничего, не бойся, привыкнешь, — ободрял директор издательства Григорьев. И Печерских действительно, как всегда, быстро освоился. Константин Константинович помнит, как на фронте Отечественной войны он, бывший командир артиллерийского орудия, а потом метранпаж дивизионной газеты «На штурм врага!», вместе со всей редакцией на машине напоролся на мину. Его заваляло землей и железом, и товарищи достали из-под обломков метранпажа. На другой же день контуженный верстальщик, стоя на коленях, набирал очередной номер, который звал людей в бой.

И, конечно, много раз бойцы, читая на привалах или в траншеях во время оружейной пальбы свежий номер дивизионной газеты, вспоминали добрым словом тех, кто выпускает ее.

Сейчас, в дни мира, Константин Константинович Печерских быстро, уверенно и точно делает свое скромное, но и сложное дело черными от краски, золотыми руками.

В. ПАВЛОВ.

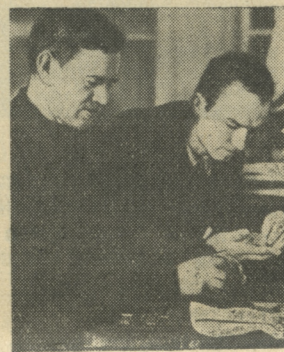
Наш Костя

Парадоксально: в типографском деле нет мелочей, все важно, однако это все составляют именно мелочи. А они из человеческой памяти мгновенно улетучиваются. Может быть, поэтому люди, работающие не один год бок о бок с нашим метранпажем Константином Константиновичем Печерских, пытаясь рассказать о его работе, не могут вспомнить ничего конкретного. «Одно только непреложно — прекрасный работник», — говорят они. А может, от того, что этот работник — большая скромница, которого не сразу заметишь и не быстро «раскусишь»?

Это верно. Небольшого роста, коренастый человек, с простым, добродушным русским лицом, «наш Костя», как называют его в газетном дехе, почти всегда молчалив, сосредоточен и спокоен. Только руки его, перепачканные типографской краской, постоянно в движении. Вот они пробегают по сверстанной полосе, проверяя, плотен ли набор, уверенно вгоняют двухпунктовые шпоны. Едва верстальщик закончил эту операцию, на столе тискального станка появились блестящие строчки с усердно «перемазанной» корректорами гранкой. Ага, тут оборочка, а строка полная. И он уже стучит резаком. Э, да непарельную-то строчку не перебрали! И верстальщик бежит к мастеру.

— Миша, перебрать пора.

С линотипа подошел следующий кусок корректуры. И снова, вооружась шилом, Константин Константинович принимается за работу. А работа — трудная: попробуй отыщи среди сотен похожих друг на друга, как две капли воды, строк нужную. И Печерских немилосердно выбрасывает негодные строки, заменяет их новыми, скрывая лишнюю запятую — его шило грамматику знает...

Страницы истории

Декабрьской вьюжной и морозной ночью 1942 года мы выгрузились на станции Синарская. Нас трое — москвич Кизельман, киевлянин — Шатный и я — свердловчанин. Вместе мы составляли выездную редакцию «Уральского рабочего» на Красногорской электростанции. Задание — помочь коллективу строителей ускорить монтаж парового котла большой мощности. От его ввода в эксплуатацию зависело увеличение выпуска продукции на оборонных предприятиях Урала, остро нуждавшихся в электроэнергии.

Выездная на другой же день выпустила листовки, а затем, в течение полутора месяцев, вплоть до пуска котла, ежедневно издавала многотиражку, «молнии», листовки, отмечали ге-

роизм строителей и монтажников, критиковали тех, кто забывал о своем долге.

Мы старались тесно связать работу в тылу с событиями на фронте. Каждая листовка, «мол-

ки показывали чудеса трудового героизма. Работая на наружном монтаже в 50-градусный мороз, под пронизывающим ветром, покрываясь ледяным панцирем на проходе, пульпопровода, задыхаясь в сорокагра-

Рабочие полюбили нашу газету, организовали на главных участках рабкорские посты, постоянно снабжали редакцию острым материалом.

Задание Государственного комитета обороны было выполнено: котел в установленный срок был поставлен на испытание.

Это — лишь одна из более чем двадцати выездных редакций, организованных «Уральским рабочим» в годы войны на уральских предприятиях.

Оставленные в тылу газетчики с честью выполняли свой долг перед Родиной на танковых и артиллерийских заводах, в угольных копях, на строительных, в колхозах. Вместе с рабочим классом, колхозным крестьянством, всеми трудящимися они били врага присвоенным им оружием — горячим партийным словом.

Л. НЕВЕРОВ.

На котлах

ния» начиналась изложением сводки Совинформбюро о боях под Сталинградом. Мы принимали ее по радио в 4 часа утра, подверстывали к ней сводку о ходе работ на объекте, коротко, в форме лозунга ставили очередную задачу. В 8 часов утра мы уже раздавали свои листовки у проходной, расклеивали по цехам.

Такое непосредственное сопоставление борьбы на фронте и в тылу давало исключительные результаты. Рабочие-строители и монтажники

дусной жары на сварке конструкций под крышей цеха, рабочие вдвое, вдвое перевыполняли свои нормы.

Строительство и монтаж котла, требовавшие до войны 6—8 месяцев, были проведены за 1,5 месяца.

Если в течение дня на стройке происходили выдающиеся события, мы успевали к концу рабочего дня выпустить короткую листовку-лозунг, отмечавшую героев строительства. Так же поступали и с аварийщиками, лентями.

В ОДНОМ СТРОЮ

ПРИЯТНО побывать в тесном кругу друзей, поговорить с ними на волнующие темы, посмотреть на знакомые, дружеские лица, ощутить теплоту искренних отношений...

Именно так чувствует себя каждый, кто, написав хоть пару статей в «Уральский рабочий», входит в знакомое ему здание Дома печати, садится поудобнее в предложенное кресло и с увлечением рассказывает о животрепещущих вопросах.

Славной традицией полна работа редакции газеты «Уральский рабочий» во все времена — упорством связи с рабкорами.

Ободрить новичка, поддержать

его еще не уверенного в своих способностях писать, развить в нем стремление вытаскивать из суд общественности все отсталое и отжившее — к этому стремились лучшие работники газеты.

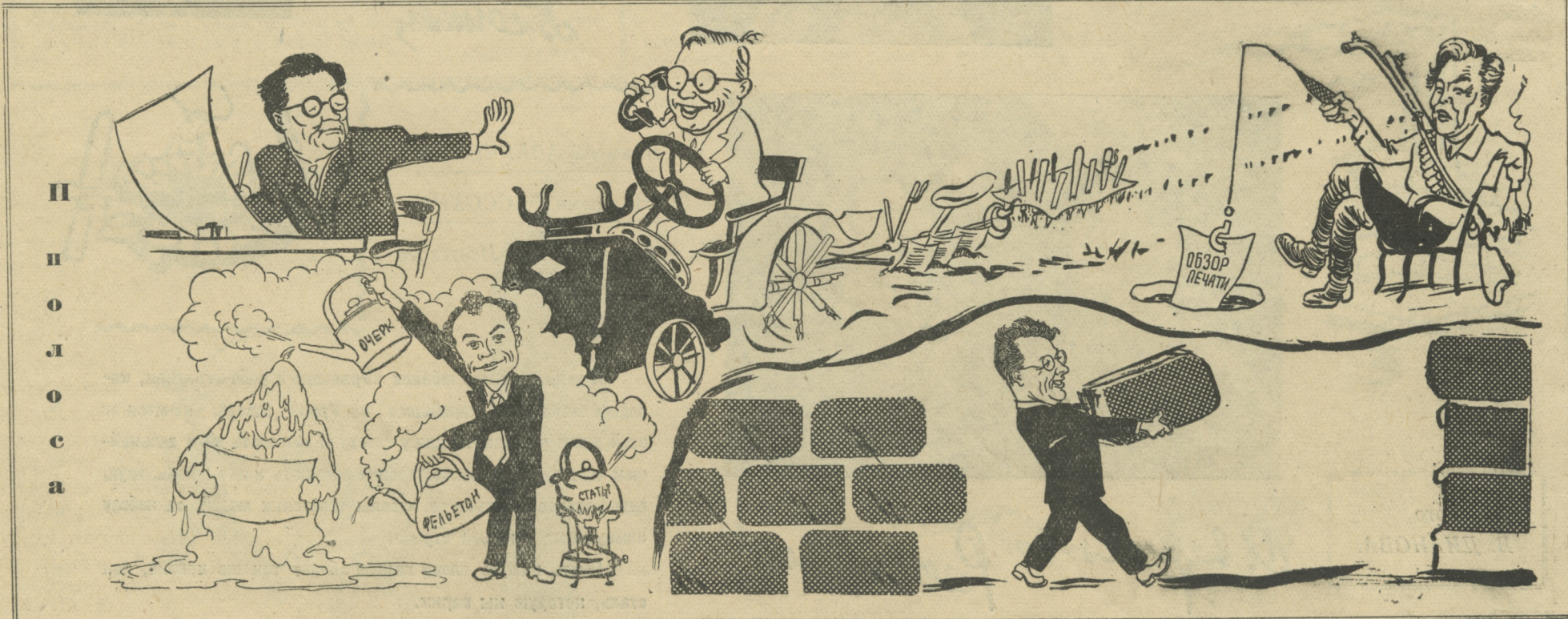
С каким теплым чувством вспоминают рабкоры автора чудесных сказов Павла Петровича Бажова, обаятельного сочинителя «Мальшика» И. Ликсманова, замечательного детского писателя Аркадия Гайдара. Умели они подойти к начинающему рабкору, внушить ему необходимость основного принципа газетной работы — дерзания и смелости мысли.

Их пример достоин подражания. Тем более, что далеко не все работники редакции сегодня так охотно работают с рабкорами.

Отмечая знаменательную дату и желая газете плодотворных успехов, мне хочется дать дружеский совет — внимательнее относиться к рабкорам, чаще проводить консультации для начинающих газетчиков.

Сплотить теснее и крепче могучую семью рабкоров — благодарная задача коллектива редакции «Уральского рабочего».

П. ЗАВЬЯЛОВ,
рабкор.

ФЕЛЬЕТОН

!!!*)

РЕДАКТОР «Советского журналиста» Аркадий Валентинович Зимин сказал: — Никаких шаблонов! Мы должны сделать газету, посвященную юбилею, не похожей ни на предыдущий номер, ни на «Уральский рабочий». Свежо, оригинально, смело! Поэтому начнем с передовой.

— А надо ли передовую? Будут приветствия, пожелания...
— Передовую поручим написать одному из наших маститых, — продолжил свою мысль редактор.

— Может быть, попросить кого-нибудь из «еще подающих надежды»? — робко спросили члены редколлегии.

Но Аркадий Валентинович так грозно повел очками, что мы проглотили аргументы и отправились к маститым.

Алексей Александрович Мосунов читал «Уральский рабочий». С трудом оторвавшись от этого занятия, он сказал:

— С удовольствием бы. Но редактор в Москве, и я, как видите, подписываю газету.

— Некогда! Некогда! Некогда! — встретил нас И. Н. Колмогоров. — Что, юбилей? А кто будет вывозить навоз? А семенной фонд?.. Хотя, по правде говоря, надо бы написать. Некоторые наши товарищи недооценивают сельское хозяйство. Что если передовую озаглавить так: «Пятидесятилетие газеты, задачи развития сельского хозяйства области и недооценка этих вопросов отделами промышленности и транспорта, культуры и быта, литературы и искусств, партийной жизни, пропаганды, иллюстратив-

*) Заголовок забраковал редактор.

но-художественного»? Три колонки на проход. Договорились?

Людмила Прокопьевна Буторина строго сказала:

— Юбилей — дело святое. Передовая должна быть написана с публицистическим накалом, на высокой ноте. Не забудьте — в конце надо всех озадачить. Я не формулирую, но что-нибудь вроде: журналисты должны писать так, чтобы читатели могли читать. К сожалению, сама написать не могу — попала в цейтнот.

Николай Прокопьевич Анисимов улыбнулся и, уже почти согласившись, спросил:

— Пожалуй, ведь раскритикуют?

Михаил Андрианович Ситников разговаривал по телефону. Поэтому он беседовал с нами в телеграфном стиле:

— Что?

— Передовую.

— Когда?

— Завтра.

— Передовую — за один день, да вы знаете, что передовая — это... Нет, я не тебе, — сказал он в трубку. — Это тут с меня требуют статью. — Занят, занят, не могу, — снова повернулся М. А. Ситников к нам, — дел — по горло. Нет, нет, я не тебе! Не волнуйся, раз мормышей достал, на рыбалку едем.

Мы отступили.

Михаил Абрамович Полисюк сказал нам коротко и необыкновенно ясно:

— Я уже вышел из этого возраста!

И писать отказался.

А газета все-таки вышла с передовой. На сей раз ее писал не маститый.

Л. ГОДЕС.

ОТ АВТОРА

Неправдоподобный сон

(Роман в 2-х частях)

Приношу глубочайшее извинение героям этого романа за то, что скрыл от истории, которая, вероятно, заинтересует деятельность высокочтимых репортеров, их резвую газетную юность, начавшуюся еще в двадцатые годы.

Но в этом не моя вина. Чтобы доказать свою правоту, обращаюсь к широкому читательскому массам. Дорогие читатели, я тоже бывший газетчик. О многом писал я и, признаться, нахожусь теперь в затруднении. Наметьте тему, а ее уже использовали, слышь, в своих броских информациях Н. Кодратов и Н. Розина — хоть реви. И поэтому о молодости их (старая это тема) прочитаю в собственноручно написанных героями биографиях, а вот любовь и славу позволю описать мне. Мой, как говорится, в этом деле приоритет.

Попробуйте-ка без очков заглянуть в 1994 год. Что, не выходит? То-то.

ЛЮБОВЬ (часть первая)

Сидят Наталья и Николай в одной редакционной комнате и грустят.

— Ах, Николай, как я люблю свою репортерскую работу!

— Ох, Наталья, люблю я ее, «проклятую», тоже, да только писать-то о чем станем?

— Как о чем? Да ты что это, Николай, да я не позволю, я возражаю... — с грустинкой говорит старческим голосом Наталья.

— Да, прошло времячко, это тебе не 1927 год, а 1994-й, — настаивает Николай, поглаживая седую бороду.

— По-твоему я не знаю, какой год? Да, не знаю! Брось, Николай, шуточки!

— Знаешь, только не пили, Наталья. Говорю же я тебе, что про все мы с тобой писали много лет, про все на свете.

— Ну и писали, а я люблю все равно писать.

— Я тоже люблю.

— Мы оба любим? — спрашивает Наталья.

— Угу! — соглашается Николай. Раздается, слышь, звонок телефона. Лица у Натальи и Николая начинают сиять. Николай говорит:

— Что-о?.. Необыкновенный сорт яблок?.. Где?.. По Сибирскому тракту, говорите? Но при чем же 193-й столб? Привика, да не пойму что-то... Репортера посылать, лучшего, старейшего? Хорошо, пошлю старейшего... Да, Наталью Евграфовну, ее... Хорошо...

Посвящается
Н. КОДРАТОВУ
и Н. РОЗИНОЙ

— Смеется тот, кто не видел этого чуда. Поезжай! — предлагает Николай тоном старшего.

— Да у нас с тобой за много лет подобного не бывало, — возражает Наталья.

— Не бывало, а вот теперь случилось... Только для чего это к телеграфным столбам, я не знаю Там расспроси сама.

— Ну ладно, поеду. А любим мы нашу работу?

— Любим...

СЛАВА (часть вторая)

— Умора, слышь, была. Вернулась Наталья домой и ну писать. Да так, что потом в редакции переполох наделала... Написала она, слышь, заметку о новом сорте яблок на телеграфных столбах, большой репортаж в журнал «Огонек» с фотографиями под заголовком: «Яблоки от Урала до Сибири». И славную информацию в газету «Уральский рабочий». Там, между прочим, говорилось: «Нам думается, что мы сделали небывалое открытие для наших дорогих и уважаемых читателей. Да, да. Представьте, почтенные читатели и читательницы, райскую картину: на телеграфных столбах в гололеду растет антоновка — новый морозостойкий, нежный, вкусный, приятный, отличный сорт яблок. Не верите? Поезжайте сами к столбу 193 (да, к телеграфному столбу!) по Сибирскому тракту и от него вглубь, в Сибирь тянутся, идут эти столбы, сплошь усыпанные яблоками... Это вам, дорогие читатели, не выдумка, а голый факт о голых столбах, на которых растут яблоки в гололеду. Вы спросите, для чего? Разумеется, для увеличения продбазы туристов».

Написав так, Наталья, слышь, помчала в редакцию, думая про себя: «И чего только мы с Николаем не выколаем для родной газеты. Вот почему меня за это ждуют в редакции, как сказал великий Чехов, мзда, слава и читатели...».

С. САМСОНОВ.

Г. В. ЛЯХИНУ

Геннадий Васильевич! Ваш локоть мы чувствуем тесно. Рисуйте, как прежде: талантливо и интересно!

Ю. МЯЧИН.

— Любим? — спрашивает Наталья и тоже смотрит на Николая и тоже задыхается.

— Любим! Поезжай к 193-му столбу по Сибирскому тракту... Станешь о новом сорте яблок писать.

— Да ты что, Николай очумел, извиняюсь?

— Ничуть! Никаких «извиняюсь» я не принимаю, поезжай!...

— А для чего, Николай, поуди сам. Ведь это курам на смех.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

На улице Ленина в Свердловске стоит маленькое здание. Здесь в 1919 году помещалась редакция газеты «Уральский рабочий».

Когда готовилась выставка к 50-летию «Уральского рабочего», пришлось перевернуть сотни снимков и негативов — и совсем свежих, только что отпечатанных, и уже пожелтевших от времени. Невольно вспомнилось...

...1921—1925 годы. Свердловск. Школа имени Короленко. Первое серьезное общественное поручение — зам. редактора и художник стенгазеты «Школьное перо».

1925—1933 годы. Работаю переписчиком-бухгалтером в Свердловском Промбанке. Опять зам. редактора и художник стенгазеты «Актив».

— Не справлюсь, — говорю.

— Справышься, — отвечают. — Войдешь во вкус.

Просматривая негативы и снимки

Июнь 1934 года. Действительно, вошел во вкус. В бухгалтерской работе разочаровался окончательно. Мечтаю об «Уральском рабочем». Начинаю писать в газету, зачисляю в штат редакции репортером.

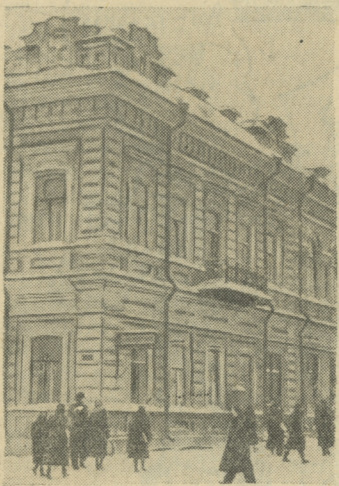
С 1936 года становлюсь фотокорреспондентом.

И вот 1957 год. Сейчас приятно и радостно сознавать, что лучшие работы публикуются в «Правде», «Советской России», журналах «Советский Союз», «Огонек», «Советская женщина», «Смена» и других. И от всего

сердца благодарю моих товарищей, прежних и настоящих, которые помогли преодолеть трудности, добиться каких-то творческих достижений.

Замечательны наши советские труженики, их дела, стремления. Хочется почаще бывать у мартовских печей, на золотых колхозных полях, в светлых новых городах. Я, как и все сотрудники, вправе надеяться, что родная редакция поможет осуществить интересные поездки на целинные земли, в Магнитогорск, на Куйбышевгидрострой и в другие уголки Урала и родной страны.

И. ШУБИН.

В 20—30 годах редакция газеты «Уральский рабочий» помещалась в этом здании на улице имени Вайнера.

Бывала и „мелкая пахота“

Г. ЛИСИН

У каждого старого газетчика есть какие-то волнующие душу воспоминания. Эти воспоминания, как окна, позволяют взглянуть из того, что мы называем сегодня, в то, что зовется давно прошедшим. И, признаюсь, у меня тоже есть одно такое оконце. Оно... Не буду томить читателя и возьму быка за рога.

Самым потрясающим событием, оставившим в моем сердце глубокую борозду, была поездка на посевную. Послали меня туда специальным корреспондентом с очень широкими полномочиями. Я, сказать прямо, заволновался, принимая это почетное и серьезное задание. Правда, раньше я высушил много литров чернил, подавая в газету разнообразную информацию, судебную хронику, заметки, зарисовки и фельетоны. Но делал я это «без отрыва от производства», ибо с первых своих «газетных шагов» (а это было в 1920 году) я накрепко связал свою судьбу с выпуском газеты. Каждому ясно, что из-за этого моя журналистская деятельность и вертелась вокруг типографии, в пределах города.

После фронта в 1942 году я стал работать на выпуске «Уральского рабочего», который выходил тогда на двух полосах. Вскоре начали восстанавливать газету в довоенных нормах. Редакция «затосковала»: места в газете много, а писать кто будет, журналистов-то не хватает, ТАСС работает слабо, большинство газетчиков еще в армии. И редак-

— Кто дежурит из корректоров? — Этот вопрос интересует каждого очередного «вычитчика». Услышав, что работает Нина Чикаш, «вычитчики» чувствуют себя спокойнее.

Корректорское дело требует большой внимательности, дотошности и, пожалуй, особой хватки. Всеми этими качествами обладает Нина Андреевна Чикаш. Конечно, умение пришло не сразу.

...Вот небольшая девочка собирает ребят-сверстников. Она — учительница, они — ученики. Идет игра в школу. Нина очень любит находить и исправлять ошибки. Позднее ее начинает интересовать вопрос: как это газета выходит без ошибок? На-

прасно отец настаивает, чтобы дочь пошла «по счетной части». С грехом пополам проучившись 2 месяца на курсах счетовых работников, девушка в 1930 году поступает

Знаки,

подчитчиком в типографию «Гранит». Она внимательно слушает объяснения, приглядывается к работе старших, берет домой гранки, старательно выискивает ошибки. Овладевший корректорским делом Нине Чикаш помогло и хорошее знание русского языка.

И вот Нина — корректор, а потом и реви-зионный корректор. Настало время, когда она сама начинает учить других.

И. Артемова, В. Ничков, В. Павлов, С. Барышников — ее ученики. И все они добрым словом поминают свою требовательную наставницу. С. Барышников, например, утверждает, что у него до сих пор «не сошли

по местам!

синяки от побоев Нины Андреевны». Шутки шутками, а действительно Нина Андреевна выучила многих.

Нина Андреевна очень любит газету, редакция для нее — второй дом. Когда проходил XX съезд партии, она появлялась в редакции не только в свою смену и работала до выхода газеты.

Опытный корректор, Нина Чикаш не стесняет-

ся заглянуть в словарь, не ленится доказать со словарем в руках свою правоту тому, кто настаивает на неправильном написании слов.

Нина Андреевна — не только хороший работник, но и хорошая мать. Старший ее сын — Юрий сейчас служит в армии. Недавно командование части прислало теплое письмо, в котором благодарит мать за правильное воспитание юноши.

...Выпускающий кладет на стол полосу. Нина Андреевна поправляет очки и внимательно вглядывается в полосу. Ее наметанный глаз видит все слово целиком и в то же время по буквам. Знаки — по местам!

Е. АЛЕКСАНДРОВИЧ.

Н. А. ЧИКАШ

Мой верный товарищ и страж, Люблю я тебя безмерно. Желаю успеха, товарищ Чикаш. Русский язык. (Подпись достоверна). Редколлегия.

ция нашла выход. Все имеющиеся под рукой резервы были поставлены «под ружье» и посланы на важнейшие участки.

Как-то утром явился в редакцию и столкнулся в коридоре нос к носу с секретарем Николаем Павловичем Олесовым (он сейчас работает корреспондентом газеты «Труд»). Взял Николай Павлович меня за рукав и говорит:

— Поезжай, Геннадий, по районам, раздобудь материал с искоркой, чтобы читатель захлебывался от восторга! Будешь ты у нас в сельхозотделе дружить. Сельское хозяйство ты, надеюсь, знаешь?

— Сталкивался, — ответил я. — Из вагонов поездов поля выдел, в голодный год мешочничать по деревням ездил. Конечно, это больше, чем опыт Твена, который редактировал в свое время сельскохозяйственную газету. Еду в деревню!

Пока на селе готовили семена, ремонтировали инвентарь, — все было хорошо. Я писал бойкие заметки. Моя фамилия то и дело мелькала на первой полосе газеты. Но вскоре фортуна, как говорится, повернулась ко мне, извиняюсь, не той стороной.

Почернела земля (читайте: сошел снег). На поля вышла разнообразная техника, знакомая мне по фотографиям и кинокартинам. Я, специальный корреспондент, заскучал. Да и на самом деле. Выйдешь в поле, глянешь на железный агрегат и размышляешь: то ли борона перед тобой,

то ли плуг — шут его знает! Хитрил, выкручивался, чтобы познать сельхозпремудрости. Сейчас, в наше время, и голову ломать не стал, а отправился бы к Игорю Николаевичу Колмогорову, послушал его минут пятюк и — хоть в апрономы. Но тогда, войдите в мое положение, Колмогорова-то под рукой не было, самому вникать во все приходилось. Медленно усваивал я «хлебоборонную премудрость». В разгар сева спецкоровская судьба занесла меня в Камышловский район. По лугам и полям бродил я на своих двоих от колхоза к колхозу, «описывая «упорный, горячий, слаженный, честный, неутомимый, напряженный» и т. д. труд земледельцев. В моих заметках и корреспонденциях были: «Синее безоблачное небо... Легкое дуновение ветерка... Неумолчный рокот мо-

Г. Н. ЛИСИНУ
В газетной технике
всезнающий
(Его поздравить
каждый рад!),
Геннадий Лисин —
выпускающий —
Газетной гвардии
солдат!

Диспетчер газеты

— Гранки прочитаны? Визуруйте скорее, дежурный редактор ждет!

Не правда ли, вы часто слышите эти слова? И за ними не только желание быстрее закончить один из этапов работы над номером, но и стремление с первых шагов дать ему четкий ритм. Почти 27 лет назад пришла и поступила работать в литературно-спра-

вочный отдел редакции худенькая девушка Лиза Усольцева. Чем тогда занималась она? Делала вырезки о международной жизни и событиях в СССР, по вопросам промышленности, транспорта и сельского хозяйства, научным проблемам, новинкам искусства и литературы.

Позднее Елизавета Александровна перешла в

секретариат. Она сразу навела образцовый порядок, и с тех пор в ее ведении всегда находится редакционный портфель с гранками подготовленных к печати материалов, к ней поступают готовые макеты, заголовки, оригиналы.

Многолетний опыт сделал работу Е. Усольцевой настолько ритмичной и красивой, что она кажется легкой. Но это — обманчивое впечатление. Кажется, будто стоит

сосчитать строчки в каждой заметке — и макет готов. Но нет. Елизавета Александровна вдруг настораживается: в подборке не все заметки соответствуют «шапке». Разговор с секретарем — и оплошность исправлена: ночью, когда время особенно дорого, не придется тратить его на переверстки.

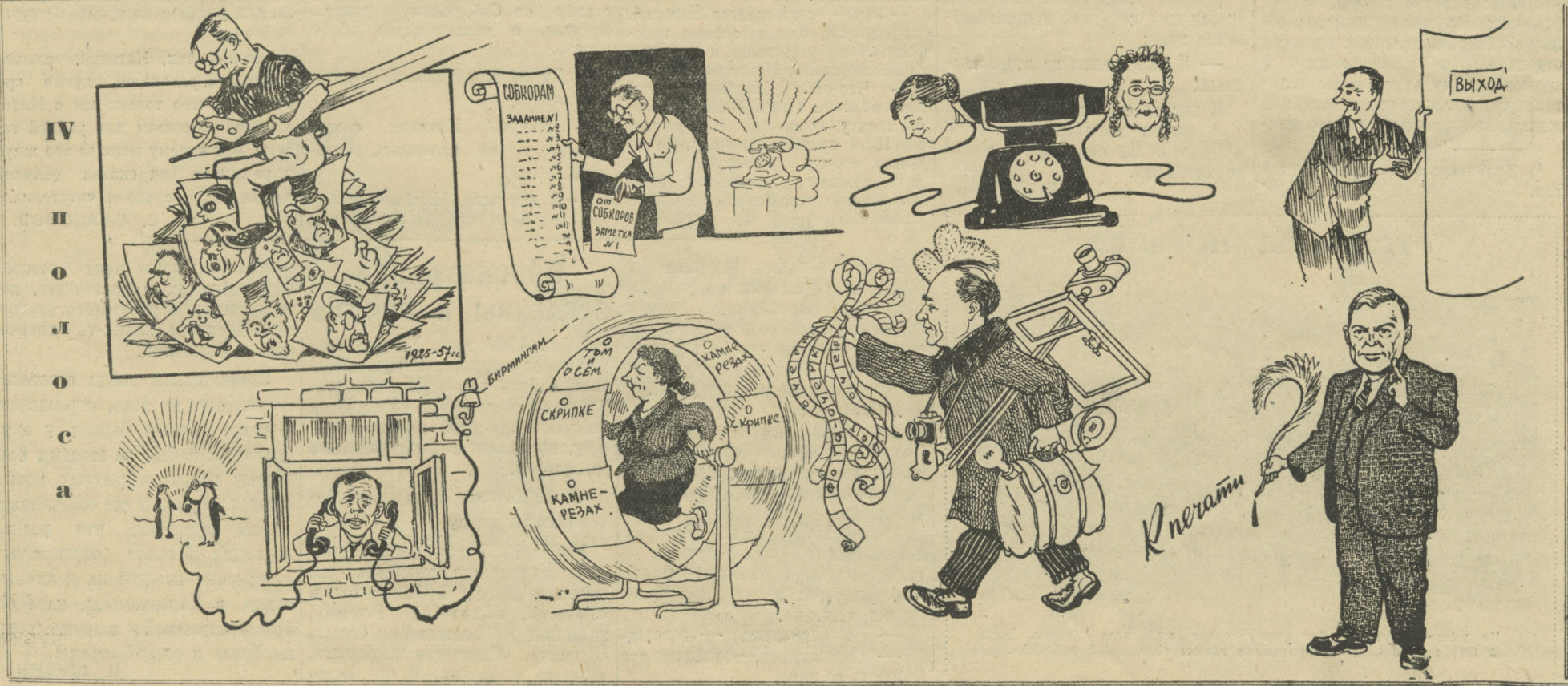
Все мы уважаем Елизавету Александровну, боевого помощника, диспетчера нашей редакции.

Н. РОЗИНА.

Е. А. УСОЛЬЦЕВОЙ

Снимки, гранки, заголовки, Строк литых свинцовый строй Не страшны ей — очень ловкой, В деле — вечно молодой! В. Ш.

Отходы нашего производства.

Слово собкора

МОЙ ПУТЬ

Трудно в нескольких строках рассказать о соборовском пруде за четверть века: ведь надо выбрать самое значимое и интересное. Конечно, для меня все чрезвычайно важно — и заметка «Ералаш в лесу», помещенная на четвертой странице «Уральского рабочего» (март 1930 года), и одна из первых соборовских корреспонденций из Каменска, разоблачившая кладовщиков «черных амбаров».

Приятно, например, сознавать, что маленький репортаж о колхозной призрачной озерке Молтаево послужил поводом к строительству ныне известной в стране уральской здравницы.

Свежи в памяти многочисленные рейды печати и боевые выезды в Карпинск, на Уралвагонзавод, Басьяновское торфопредприятие, на лесозаготовки, в колхозы и совхозы.

Каждая строка — это след трудного творческого пути. И по этой дороге я шагаю в ногу с ветераном первой русской революции — «Уральским рабочим», с нашим героическим народом.

Е. КРУГЛОВ.

В. Д. МЕРКУРЬЕВ — старейший работник издательства «Уральский рабочий».

Из ненапечатанного

Трудовой накат

(Очерк)

«...В этот ранний зимний час, когда город только-только просыпался, завод встретил Алексея дыханием непрекращающейся трудовой жизни. Отражательная печь, как большой живой организм, хлопотала, переваривая в своем чреве многотонную пищу...»

«...Ну, как работаем, Семен Семенович?»

— Да так себе...»

«...Около печи стало душно. Кто-то юркнул на двор, и ветер спутал его волосы, метнул снежком. Над городом поднималось утро, серое и холодное...»

«...Все шесть часов около печи не утихла борьба. Наконец отработавшим удалось значительно поднять температуру в ней, даже превысить допустимую точку...»

«...Это — достижение мирового порядка».

Дела лесные...

«...Следует отметить, что библиотеки в леспрохозах работают безалаберно. Но об этом в следующем письме. Сейчас только скажем, что в библиотеке обозреваемого леспрохоза насчитывается 15 «капитанских дочек» Пушкина, в то время как «героев нашего времени» Лермонтова вдвое меньше...»

О ГРОМНЫЙ кабинет секретаря редакции. Кабинет обставлен неприхотливой мебелью. Единственная его достопримечательность — уникальный стол. Все дело в размерах стола. В случае редакционного аврала он свободно может быть использован в качестве пятнадцатипальной кровати (под все штатные единицы секретариата).

В кабинете легкий, но многоголосый гул. Вот справа от двери, облокотившись на шахматный столик (который, кстати говоря, лет тридцать не использовался по прямому назначению), в глубокомысленном молчании сидит представитель самого пробойного отдела Н. П. Анисимов. Ему волноваться нечего: для материалов отдела партизаны всегда уготованы на второй полосе две колонки до подвала. Напротив М. А. Полисюк, представитель могучей индустрии Урала. Он самый вероятный претендент на третью полосу. Поближе к дверям, заложив ногу на ногу, так, что видно подержанные, походившие по полям сысертских и белоярских колхозов подметки, сидит И. Н. Колмогоров. На диване оживленно обсуждают плачевные результаты прошедшей рыбалки А. В. Зимин и М. А. Ситников. За кажущейся веселостью их скрыта тревога: без материалов отдела пропаганды и обзоров печати газета выходит очень часто. Заранее готовясь дать жаркий бой и приговоров на всякий случай гранки, насторожился Л. П. Буторина. Вась ее вид — полная противоположность сидящей

му рядом Н. Ф. Кодратову. Он флегматичен и спокойно озирается по сторонам. За описанным выше столом — В. Я. Ильичев, человек, который призван вершить судьбы присутствующих.

В. Я. Ильичев (стучит карандашом по столу): Начнем, товарищи. В текущий номер предполагается поставить передовую «Правды». Она занимает три колонки первой полосы. На остальных колонках отчет с важного заседания. Под передо-

вять тому назад, понимаете, мы с фоторепортером И. Тюфяковым, чтобы взять материал, залезли, понимаете, в доменную печь, из которой только что выпустили металл...

Ильичев: Короче...

Полисюк: А сейчас, понимаете, два дня я, Маковкин, Краснов и Серафимович целый день сидели на совещании, а отчета нет. Настаиваю дать. Мы работали вчетвером, понимаете, написали семьдесят шесть строк, и все зря. Я, по-

„Вот так, понимаете!“

вой—союзная и местная информации, материалы всех отделов. Вторая полоса — целевая. Материал получен из... (все почтительно опускают глаза, в знак согласия кивают головами). На балконе третьей полосы восемь клише. Справа четыре колонки занимает сообщение из... (снова почтительный поклон). Подвал — прессбюро «Правды». Полоса выглядит вот так (при этом В. Я. Ильичев показывает для всеобщего обозрения макет).

— На четвертой полосе — подвал объявлений, погода. Извещения.

— Какие будут замечания?

Анисимов: А где же боевой материал с пленума райкома?

Ильичев (безапелляционно): В следующий номер.

Зимин: Я предлагаю пропагандистскую статью на три подвала. Тема «Был ли бог на Земле». Материал сугубо оперативный.

Полисюк: Лет два-

нимаете, не понимаю...

Ильичев: Сократите вчетверо, дадим под передовую.

Полисюк с видом победителя гордо оглядел коллег («Знай наших! Учитель драться за место!»).

Колмогоров: Ну, теперь моя очередь. (Сразу с высокой ноты). Товарищи! Вы не знаете, что такое сельское хозяйство. Этой вредной недооценке надо положить конец. Это прямое игнорирование известных директив. Пора покончить, товарищи! Предлагаю: поставить сводку о вывозке навоза. Прошу без хиханек и хаханек (хотя все в это время серьезные). Навоз — это хлеб, товарищи! Кроме того, поставить сводку по молоку, по яйцу...

Ильичев: Некуда.

Буторина: У нас более скромные притязания: поставить семь писем, статью из опыта работы Пети Дубова «Как я перешел во второй класс».

Колмогоров (ехидно): Тов. Буторина! А когда

будет о детских яслях в колхозе? Вы явно игнорируете. Кроме того (напористо), где сельские Советы?

Буторина (парирует): Они не мои.

Ильичев: Чьи сельсоветы? (Все молчат). Чьи?

— В следующем номере учтем, — говорит секретарь. — А сейчас успокойтесь, не шумите, тов. Буторина, садитесь. Следующий.

Кодратов: Предлагаю интервью с Северным и Южным полюсами, достоверную информацию о житье-бытье на Марсе и прочую рядовую информацию. Спорт. Все зависит от места.

Ильичев: Хорошо, полколонки до подвала объявлений на четвертой странице. Согласны? Присылайте. Итак, все!..

Бабин, Гаряев (или иногда Артищев): Как? А мы?

Секретарь: Ну, что у вас там?

Бабин: Письма. Вот об убийстве собаки, соседки посорились.

Артищев — Гаряев: В позапрошлом году вышел «Уральский альманах». Даем рецензию.

Голоса: Да ведь это же позапрошлогодний!

Гаряев—Артищев: Ну и что же, мы немножко подзадержались, секретариат помариновал.

Ильичев: Товарищи! Прекратим разговоры, номер сверстан, редактором утвержден (показывает готовые полосы).

КИНОСЦЕНАРИЙ

будет о детских яслях в колхозе? Вы явно игнорируете. Кроме того (напористо), где сельские Советы?

Буторина (парирует): Они не мои.

Ильичев: Чьи сельсоветы? (Все молчат). Чьи?

— В следующем номере учтем, — говорит секретарь. — А сейчас успокойтесь, не шумите, тов. Буторина, садитесь. Следующий.

Кодратов: Предлагаю интервью с Северным и Южным полюсами, достоверную информацию о житье-бытье на Марсе и прочую рядовую информацию. Спорт. Все зависит от места.

Ильичев: Хорошо, полколонки до подвала объявлений на четвертой странице. Согласны? Присылайте. Итак, все!..

Бабин, Гаряев (или иногда Артищев): Как? А мы?

Секретарь: Ну, что у вас там?

Бабин: Письма. Вот об убийстве собаки, соседки посорились.

Артищев — Гаряев: В позапрошлом году вышел «Уральский альманах». Даем рецензию.

Голоса: Да ведь это же позапрошлогодний!

Гаряев—Артищев: Ну и что же, мы немножко подзадержались, секретариат помариновал.

Ильичев: Товарищи! Прекратим разговоры, номер сверстан, редактором утвержден (показывает готовые полосы).

М. СИТНИКОВ.

Знаете ли Вы,

ЧТО за время работы в редакции газеты «Уральский рабочий» (подсчет ведется с 1934 года, с которого редакция находится в существующем Доме печати) ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА БРЮХОВА прошла по коридорам редакции до типографии и обратно путь, равный примерно 28 тысячам километров, а ЗОЯ БИКОВА за 21 год — 25 тысяч километров. Если учесть, что окружность земного шара составляет 40 тысяч километров, то выходит, что, идя навстречу друг другу, они давно бы уже встретились где-нибудь в районе Тихого океана;

ЧТО если сложить все материалы, принятые от соборов АЛЕКСАНДРОЙ ВЛАДИМИРОВНОЙ РОЖКОВОЙ, то получится лента, начало которой будет в Свердловске, а конец обовьется вокруг столба на границе Европы с Азией;

ЧТО МАРИЯ ЛЬВОВНА ЛИВШИЦ за 19 лет работы в машбюро напечатала 18 240 печатных листов, что превосходит по своим размерам сочинения Виктора Гюго, Оноре де Бальзака, Джека Лондона, Теодора Драйзера, Эмиля Золя, Жюль Верна и еще десятки других произведений, написанных известными писателями.

И. А. ШУБИНУ

Вы столько для нашей газеты свершили, что если бы пленку всю вместе собрать, То можно бы было без всяких усилий, Всю землю три раза вокруг обмотать!

КОГДА газета молодая и справляется первая «круглая дата» ее издания — пять, десять лет, — каждому, у кого связаны с нею годы жизни, захочется похлопать свое детище по плечу, хвастнуть своим вкладом, сказать «я», в крайнем случае — «мы». Юбилей невольно превращается в чествование тех, кто тащит газету на своих плечах.

Нашему «Уральскому рабочему» 50 лет! Здесь ситуация иная: снимай шапку и кланяйся. Потому что, если и есть в тебе, как в журналисте, хоть что-нибудь хорошее, ты обязан этим чествуемой газете.

Сужу по себе.

Прежде не думал стать писателем, газету люблю, так сказать, по-наследству (отец—журналист). Много писал в стенновки, в заводскую многотиражку, поэтому и учился сначала в ГИЖе, затем в университете.

В 1947 году меня «заманил» в «Уральский рабочий» Олег Коряков. И с тех пор жизнь моя пошла «наперекося», как говорил дед Шукарь. У «Уральского рабочего» главная традиция — не быть парадным бюллетенем, а держать в центре внимания живого трудового человека и его дело. Отсюда — всегда процветающий в редакции тот творческий стиль работы, который возбуждает литератора, толкает писать в самых различных жанрах.

По-сыновьи кланяюсь

Корреспонденция, рецензия, зарисовка, очерк, фельетон, лирическая публицистика (почитался и такой жанр!), — чего только не пробует писать журналист, приди в «Уральский рабочий». Дух очеркизма, т. е. дух боевого вмешательства в жизнь, всегда господствовавший в нашей газете, превращает редакцию в тот замечательный механизм, который заставляет дерзать и дерзать.

Месяц за месяцем, год от году в тебе накапливается нечто этакое, что уже не уместится в рамки общепринятых газетных жанров. И вдруг рожаешь рассказ. Взорвало! Показываешь собратьям (хорошая традиция — путешествующий по всем комнатам оригинал с припущенной бумажкой для отзывов), потом переделываешь и с извиняющимися глазами приносишь ответ секретарю (редакторы всегда почему-то видят новое только в плане да на полосе, решая: снять или оставить).

И вот — напечатали! С тех пор пропал человек. Он садится за рассказы еще и еще (хотя их уже не печатают), потом за повесть, за роман. У него тяга к командировкам. Он спит четыре часа в сутки.. Го-

воря высокопарно, он заражается неистребимой страстью «глаголом жечь сердца людей». И это естественно в редакции старейшей из областных газет страны, в газете с давними устоявшимися традициями большевистской прессы.

Так из нашего коллектива вышел в писатели И. Ликстанов. За последние десять лет—еще трое (Ол. Коряков, Вл. Шустов и я, грешный). «Выпустить» трех писателей за десятилетие — честное слово, не так уж плохо! Идут Альберт Яковлев, Семен Буньков. Да еще в резерве (несколько застоявшемся) М. А. Полисюк, В. Я. Ильичев, от которых не раз мы слышали, что им хочется (и давно пришла пора!) сесть за книгу (может, они уже и пишут. Кто знает? Даже Пушкин скрывал свои творческие планы).

Сегодня мы снимаем шапку и по-сыновьи кланяемся нашему «Уральскому рабочему». Но нам (мы так воспитаны) невозможно забывать и о живых людях, о тех, кто сегодня делает очередные номера. Так пусть здравствует не только наша родная газета, уже пятидесятилетняя, однако вечно молодая, но и те, кто работает «в свинцовой пыли и ядовитых чернилах», кого «Уральский рабочий» растит на верное служение народу своему боевым живым партийным словом.

В. ОЧЕРЕТИН.

Здесь мы работаем

В этом здании с 1934 года помещаются редакция и издательство «Уральского рабочего».

На боевом посту

Солнце вспыхнуло на небосклоне.
На фабрики,
заводы,

в учреждения
и прочая...

Торопятся,
едут в трамвайном
трезвоне
Отдохнувшие за ночь
служащие и рабочие.
А в это время — на
заводских мартенах,
Пот с лица отирая устало,
Уже приступила ночная смена
К выпуску
только что сваренной
стали.

И, словно мартены, топками окон,
Бросая на улицы
яркий свет,

В областных центрах
запада и востока
Типографии и редакции
встречают рассвет.

Журналистам вечно
ночами не спится —
Такая у этих людей природа:
Ведь с созданных ими
газетных страниц,
Партия
разговаривает
с народом!

В. НИЧКОВ.

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО!

Талантливый певец-композитор В. НЕУМИН. В программе:

«Быт — это не мелочь»,
«Мелочи — это не быт», «Ни быт, ни мелочи», «Лучше быт, чем мелочи», «От быта к мелочам», «От мелочей — к быту», «Мелочи мелочами, а быт бытом», «Быть или не быть?»

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО!

ПОГОДА

Сегодня утром в секретариате облачная погода, туман, осадки в виде «хвостов» с канунами полос. В остальных отделах безоблачно, тихо. К середине дня небо прояснится, но тучи соберутся в кабинете редактора. В связи с этим в отделах сельского хозяйства и промышленности начнется заметное похолодание. У сотрудников этих отделов появятся первые признаки перемежающейся лихорадки. В коридорах будет ветер от умеренного до сильного. К вечеру погода станет мягче. Ночью — затишье, а на утро разразится читательский шквал. Завтра — без перемен.

БЫСТРО! ДЕШЕВО!

Реставрируются заметки о ходе посевной кампании, опубликованные пять лет назад. Реставрации подвергаются заголовки, тема, сюжет. Фамилии героев удаляются, как устаревшие. Обращаться к старшему реставратору — Игорю Колмогорову.

БЫСТРО! ДЕШЕВО!

Под покровом ночи

...Звонок. Грубый голос: — Буньков не лезет!
— Режьте!
— А как с заголовком?
— Опустите в колодец. Зимины «загнать в подвал»!
— А Кодратова?
— Пусть стоит на «балконе». А как с шапкой?
— Пальмирой не входит!
— Тогда дать рубленным.

ПРОИСШЕСТВИЯ

...Через некоторое время:
— Бунькова «зарезали», Деевой «хвост» отрубили. Можно тискать?
— Тискайте...
... Еще через некоторое время:
— Давить можно?
— Давите!
Случайный прохожий, услышав этот разговор, в панике хватается за телефон и набирает 02 — уголовный розыск.

ПРОГРАММА ПЕРЕДАЧ

НАШЕЙ СТУДИИ ТЕЛЕВИДИЕНИЯ

19.00 — Лекция из цикла «Передовой опыт» на тему «Как я убил очередную утку на газетной полосе». Читает М. Ситников.

19.10 — Литературная передача «Тихий ангел» «Под старым кленом» в стране, где «Карфагена не будет». Передачу ведут И. Акулов, В. Данилов и В. Шустов.

19.30 — Для самых маленьких (Г. Краснова, Л. Маковкина и Б. Голомидова) мультиплика-

ционный фильм «Мальчик-с-пальчик».

19.40 — Концерт в секретариате по заявкам сельхозотдела: ария И. Колмогорова «О дайте, дайте мне полоску!», дуэт П. Порываева и И. Акулова — «Кукуруза не обуза», частушки Н. Деевой «Сама садик я садила».

20.10 — Передача для старших «От пятидесятилетия — к столетию».

20.40 — Психологические этюды и звукоподражание демонстрируют по телефону В. Варавка и В. Артищев.

20.50 — Документальный фильм «Ты молодец, Лиза!», повествующий о самоотверженном труде Е. Усольцевой.

21.10 — Сатирическое обозрение «Левой пяткой» (первое за последние три года).

23.50 — Внестудийная передача (с отложенного юбилейного банкета).

Двадцать один год трудится в редакции газеты «Уральский рабочий» Зайтуна Гайфуловна БИКОВА — исполнительный работник и душевный человек.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Завтра, в 7 часов вечера, в малом зале Дома печати состоится совещание подготовительного комитета по организации жюри для проведения литературного конкурса, посвященного 50-летию «Уральского рабочего». Сообщение по составу будущего жюри делает Я. В. Чеблаков.

ПОПРАВКА

В извещении о совещании подготовительного комитета по организации жюри для проведения литературного конкурса, посвященного 50-летию «Уральского рабочего», вкрались некоторые неточности. Предполагается, что совещание не подготовительного комитета, а инициативной группы местного, выделенной в помощь подготовительному комитету. Литературный конкурс будет посвящен не 50-летию, а 150-летию «Уральского рабочего». Допущена опечатка и в фамилии докладчика. Следует читать: В. Я. Ильичев. Рассылная, доставившая оригинал в набор, ждет взыскания.

ИЗ ЗАЛА «СУДА»

В ЗАЛЕ заседаний — тесно. Идет разбор дела... Слово предоставляется общественному обвинителю.

— Граждане! — говорит он голосом трагика, — Перед нами довольно молодой и, на первый взгляд, невинный человек. Его глаза смотрят смиренно, морщины не бороздят открытый лоб, желваки не перекатываются по скулам. Одним словом, агнец, тихий ангел, воплощенная добродетель. Но это — только внешность, товарищи! Если вы перелистаете это объемистое дело, если всмотритесь в его бумажное существо, то придете к одному логическому выводу: он — «убийца»!

По залу прокатывается всеобщее «Ах!» А обвинитель продолжает:

— Да, да! Он — жестокий, беспощадный, безжалостный «убийца»! Подумать только, нося личину добропорядочного человека, этот субъект спокойно приходил по утрам на работу, садился за свой стол и... Вы думаете, что он труслился? Нет, товарищи! Он убивал и убивал. Одного взмахом

его руки было достаточно, чтобы свершить ужасное злодеяние! Потом, когда раздавался звонок на перерыв, он спокойно (забудьте, спокойно!) мыл руки и спускался вниз обедать. Да, да, товарищи, он при этом всегда имел дьявольский аппетит и нередко заказывал по два первых и по три вторых...

...Речь обвинителя длилась долго и была встречена бурными аплодисментами. Вскоре был вынесен приговор:

«Журналисту Строчконову по иску, предъявленному товарищем Русским Языком, за то, что он систематически изо дня в день убивал у читателей любовь к газете, поставяя сухие, неинтересные, неряшливо и тускло написанные корреспонденции, причем коррекций и коверкал великий и могучий Русский Язык, допуская орфографические, стилистические и другие ошибки, вынести самую строгую меру наказания с конфискацией редакционного удостоверения на вечные времена».

Приговор приведен в исполнение.

И. КЫЧАКОВ.

Заметки фенолога

Февраль

Февраль. На Украине его называют лютым. Но разве можно сравнить лютость украинского февраля с лютостью уральского! Третий морозы, метут метели, не поют пеночки! Снег белый, если чистый. Кое-где на него легли заводские дымы, и он приобрел пленительный черноватый отлив. Хорошо зимой!

В этом году февраль наступил сразу за январем. Развитие в природе идет заметно быстрее, чем в прошлом году. Сосны стоят под снегом, но ждут тепла, чтобы стряхнуть с себя надоевшие им пушистые шапки. Работники издательства начали торопиться к весне еще с января: несколько дней не отапливалось все левое крыло. Это не повредило сотрудникам редакции. Но зато как красиво все эти дни сверкало, переливаясь алмазами, иней на письменных столах!.. Хорошо зимой!

Как бы ни лютвал февраль, а вслед за ним наступит март, потом апрель, а там, глядишь, и май. Никому не удастся остановить смены времен года!

П. ПЕНОЧКИН.

Редколлегия специального выпуска стенной газеты «Советский журналист»: А. Зимин (редактор), С. Буньков, Л. Маковкин, Г. Ляхин, Л. Годес, В. Артищев, В. Шустов (секретарь). Художник-ретушер Б. Голомидов. Фотокорреспонденты: В. Дианов, И. Шубин. Выпускающий Г. Лисин. Корреспонденты: Н. Чикаш, С. Барышников, И. Артемова, М. Володарская.

Э. П. ЕРМАКОВОЙ
Со всеми дипломатами
заочно на «ты».
Эвелина Ермакова все же
очень странная:
Она почему-то робет
резать «хвосты»
У той, что зовется —
информация
иностранный.

СПОРТ

В цейтноте

Состоялся турнир гресмейстеров. Участвовали известные спортсмены скоростного чтения оригиналов рукописей члены коллегии «Уральского рабочего». Победу одержал М. А. Ситников. Очерк литсотрудника Безымянного на 10 страницах он прочитал быстрее всех — за 67 часов 35 минут и 0,3 секунды. Последним оказался М. А. Полисюк. Время его чтения пока не установлено. Отмечено, что А. А. Мосунов выбыл из турнира в первом туре.